

Вэнь Хэшань, заметив, как тот оглядывается по сторонам, ища кого-то, с пониманием сказал:

— Сюй Сымяо сказал, что он слишком занят и не придет. Он прислал несколько бутылок выдержанного вина. Думаю, он боится, что тебе будет неловко.

После расставания всегда возникает некоторая неловкость, и с точки зрения старейшины Вэнь и членов съемочной группы, они были почти тронуты мягкостью, заботой и пониманием Сюй Сымяо.

Но Хань Сюнь лишь холодно кивнул, не проявляя особых эмоций.

В последнее время Сюй Сымяо действительно успокоился.

Хань Сюнь наконец смог расслабиться, перестав бояться, что мистер Сюй снова устроит сюрприз.

Те холодные и ранящие слова, сказанные в тот день, были лишь результатом его плохого настроения, и он просто срывал злость на Сюй Сымяо.

В больнице, полной угрюмых пациентов, Хань Сюнь только что обсуждал сценарий с мрачным сюжетом и просто не мог сохранять спокойствие, чтобы отвечать на шутки и подколки Сюй Сымяо.

После его холодных слов выражение лица Сюй Сымяо стало потерянным, он явно не мог поверить, что Хань Сюнь мог сказать что-то настолько обидное.

После этого Хань Сюнь больше не получал писем от Сюй Сымяо, не было больше услуг доставки еды и бесконечных шуток.

Так даже лучше, держать дистанцию — это лучший исход для них обоих.

На праздничном ужине, несмотря на отсутствие большого босса, атмосфера среди членов съемочной группы оставалась оживленной.

Все наелись, выпили, общались и смотрели программы.

Включив телевизор, они обнаружили, что только что вышел новый выпуск шоу с Цяо Цзеси.

Привыкнув к тому, как кинокоролева играет без всякого образа, члены съемочной группы с большим интересом наблюдали за ее серьезным экранным образом.

Они болтали и смотрели, только Хань Сюнь сидел на диване, уставившись в телевизор.

— Сяо Хань, давай поговорим в стороне, — Вэнь Хэшань заметил его рассеянность и позвал Хань Сюня. — Я слышал, ты взял новый сценарий?

Услышав о сценарии, душа Хань Сюня наконец вернулась в тело.

Он кивнул и достал из сумки две распечатки.

Хань Сюнь сказал:

— На этот раз я взял работу, похожую на сценарного доктора, но я не так уверен в своем измененном финале, как в написании нового сценария... потому что эта история необычная.

Влиятельный режиссер взял сценарий Цзоу Чуньшэна и начал читать.

Прочитав всего несколько сцен, Вэнь Хэшань вспомнил этот сценарий.

Много лет назад он видел его у друга, который был инвестором и имел на руках бесчисленное количество сценариев. Друг попросил Вэнь Хэшаня помочь выбрать историю, которая могла бы принести прибыль.

Тогда Вэнь Хэшань долго смотрел на «Спасение века», но в итоге выбрал легкую комедию.

Потому что друг хотел прибыли, а «Спасение века» точно не мог ее дать.

Теперь, снова увидев этот сценарий, Вэнь Хэшань был полон эмоций.

Он мягко покачал головой и сказал:

— Это хорошая история, но она не будет популярной.

Все судили одинаково точно.

Даже Вэнь Хэшань, который был заинтересован в ней, не решался снимать фильм. В сценарии было слишком много сложных сцен, которые невозможно было воссоздать, и дорогостоящий научно-фантастический фильм не был его стилем.

Он не любил режим съемок на зеленом экране, предпочитая реальные локации.

Вэнь Хэшань быстро пролистал сценарий, история была такой же трагичной, как и в его воспоминаниях.

— Сяо Хань, мне бы хотелось посмотреть твою версию с изменениями.

Хань Сюнь, необычно нервничая, показал свой измененный финал. После сценария Цзоу Чуньшэна его счастливый финал казался неуместным.

Действительно, Вэнь Хэшань, закончив читать измененный финал, нахмурился.

— Ммм, чего-то не хватает?

Хань Сюнь с улыбкой, полной сожаления, сказал:

— Потому что трагедия перестала быть трагедией, она потеряла свой изначальный вкус.

«Спасение века» было чистой трагедией, и его резкое изменение на счастливый финал выглядело так, будто из мрачной реальности герои попали в абсурдную сказку.

Сценарий Цзоу Чуньшэна действительно был хорош, трагическая история цепляла зрителя за душу, что комедия никогда не смогла бы сделать.

Чтобы счастливый финал подошел истории, нужно было полностью переработать сценарий.

Вэнь Хэшань погладил бороду и сказал:

— Возможно, я сужу только по твоему финалу, и мое мнение однобоко, но с моей точки зрения, сценарий Цзоу Чуньшэна, вероятно, более эмоционально сильный, чем твой финал. Я говорю

прямо, не обижайся. Жаль только... Цзоу Чуньшэна написал трагедию. Я помню, что продюсером этого фильма был Се Чэнъе. Сяо Хань, если ты берешься за адаптацию, я порекомендую им нескольких инвесторов. С маленьким бюджетом научно-фантастический фильм не снимешь.

Однако, прежде чем инвесторы, рекомендованные Вэнь Хэшанем, успели появиться, новость о совместных инвестициях компании «Росс» и кинокомпании «Ангус» в «Спасение века» уже распространилась.

Новость состояла всего из нескольких строк, даже без рекламного изображения, что сбивало с толку пользователей сети.

«Спасение века»? Никогда о таком не слышал.

«Что-то знакомое, разве этот фильм не сняли много лет назад?»

«Это не сценарий Хань Сюня, я помню, новости о съемках этого фильма выходили почти 5-6 лет назад.»

«...Вау, это сценарий Хань Сюня! Хань Сюнь адаптирует «Спасение века»!»

Слово «адаптация» не совсем подходило, ведь «Спасение века» не был ни известным романом, ни классическим фильмом, это был лишь фильм, о съемках которого объявили 5 лет назад, но который так и не был завершен.

Однако, все, что было связано с Хань Сюнем, привлекало достаточно внимания, и фанаты, которые еще гадали о финальных кассовых сборах «Я не хочу работать», сразу же обратили внимание на новость.

Вау, учитель Хань плодовит как... осьминог! Еще один новый сценарий!

Друзья, еще не отошедшие от радостного комедийного фильма, с удовольствием начали копаться в старых новостях о «Спасении века».

Там, где есть интернет, всегда есть место сплетням.

«Спасение века» в свое время также прошел через небольшую маркетинговую кампанию, рекламируясь как научно-фантастический фильм-катастрофа, что вызвало большой интерес у зрителей, но спустя 5 лет фильм так и не вышел, и обещанная премьера превратилась в бесконечное ожидание.

Кинокомпания «Ангус» просто написала: «Сценарий написан Цзоу Чуньшэном, адаптация — Хань Сюнь», что уже вызвало бурные обсуждения и догадки о том, что происходит.

Часть людей считала, что, возможно, используют имя Хань Сюня, чтобы восстановить репутацию научной фантастики и заработать больше денег в прокате.

Учитель Хань не подведет, фильм будет кассовым, почему бы и нет.

Но другая часть людей сразу же погрузилась в слепое поклонение, крича «хахаха» и с нетерпением ожидая выхода фильма, как будто они уже посмотрели его в будущем.

Их слепое доверие было простым — научная фантастика! Это же научная фантастика, друзья!

Разве вы забыли, что «Герои зеленого леса» тоже были научно-фантастическим фильмом!

Все нашли ключевой момент в «Героях зеленого леса», научно-фантастическом боевике с элементами уся, который навсегда остался в сердцах людей.

Сценарии учителя Ханя вселяют абсолютную уверенность.

Даже если фильм будет называться «Название не придумано», но на нем будет написано «Сценарист: Хань Сюнь», можно смело покупать билет и идти смотреть, не прогадаешь.

Вот такая уверенность!

Все безоговорочно доверяли Хань Сюню.

Но сам Хань Сюнь был занят до предела, пытаясь подогнать сценарий под нужный формат, он буквально терял волосы.

Ни одного элемента, необходимого для кассового фильма, в «Спасении века» не было.

Не было героев, не было любви, только безучастный взгляд, устремленный вперед, все жертвы ради призрачной надежды.

И эта надежда, заложенная в сценарии, в итоге оказывалась тщетной. Ученый, которого спасли, все равно не мог спасти мир.

Оборудование было уничтожено, помощники погибли, данные в искусственном интеллекте требовали сложной программы для расшифровки.

Знания и силы одного человека не могли решить всех проблем.

Персонажи «Спасения века» не обладали сверхспособностями или гипнозом, они были обычными людьми с простыми и упрямыми душами.

Абсурдная и реалистичная трагедия говорила всему миру, что будущее, которое они ждут, — это всего лишь шутка.

Хань Сюнь изменял каждую сцену, каждую реплику, тщательно обдумывая каждое слово, и даже считал, что 11-минутный монтаж У Цзяньяня был душой этого сценария.

Возможно, такую трагедию стоило бы назвать «Бесполезное спасение».

Надежда, будущее, жизнь — все теряло значение перед лицом беспощадной катастрофы, борьба человечества была напрасной.

Гибель всей команды главных героев привела лишь к другой отчаянной ситуации, и даже Хань Сюнь не мог избавиться от давления, которое оказывал на него сценарий. Он был полностью рассеянным, и даже дышать стало трудно.

<http://bllate.org/book/16443/1491259>